

Лян Сысы смотрела, как Старая тетя Лян кроит ткань, присела рядом и смотрела с жадным интересом, бормоча:

— Мама, сделай побыстрее!

Первоначально Старая тетя Лян собиралась сшить одежду для младшего сына. Когда он родился, в семье уже было несколько старших детей, да и дети растут быстро, поэтому шить новую одежду было невыгодно. В детстве он носил перешитую одежду. Когда он подрос, времена были трудные, талонов на ткань не было, а если и были, их приходилось менять на еду. Как мать, она переживала за него, и теперь, когда наконец появился новый материал, она решила сначала сшить одежду для младшего сына. Но Лян Сысы была в таком же положении, она была девочкой и никогда не носила новой одежды, не говоря уже о красивых нарядах.

Жалко было одинаково всех детей, а с учётом непрерывных просьб Лян Сысы и того, что Лян Цзию подбежал попросить за неё, она в итоге решила сначала сшить одежду для дочери.

Поскольку это была первая в жизни Лян Сысы новая одежда, она не обращала внимания на остальное. Она отдала Лян Цзию все свои сбережённые за год сладости, чтобы он стал хорошим братом и уговорил маму, чтобы та уделила ей больше внимания.

— Шить одежду нужно аккуратно. Если я сделаю быстро, но она тебе не понравится, не вини меня, — сказала Старая тетя Лян, хотя и переживала за дочь, но была уже измотана её постоянными просьбами.

— Нет-нет-нет, мамочка, ты самая лучшая, делай медленно, я не буду тебя торопить, — Лян Сысы встревожилась, умоляя маму сделать всё аккуратно и красиво.

— То говоришь, чтобы я делала быстрее, то просишь сделать аккуратнее. Чего ты хочешь-то? — Старая тетя Лян нарочно сделала сердитое лицо, наблюдая, как дочь смущается, и в её глазах появилась улыбка. — В любом случае, что бы я ни сделала, ты сможешь надеть это только на Новый год, так что не торопись!

Лян Сысы не сдавалась, придумывая предлог, чтобы изучить, как лучше шить одежду.

— Сысы, просто подожди спокойно. Старшая невестка работает быстро и аккуратно, она обязательно сделает тебе красивое платье. Иди поиграй с друзьями, а вернёшься — увидишь новую одежду, — Мама Лян, как и Старая тетя Лян, была измотана просьбами Лян Тин, которая также впервые в жизни получала новую одежду. Лян Сысы и Лян Тин, как только выдавалась свободная минута, тут же оказывались рядом с матерями.

Третья тетя Лян тихонько смеялась, с некоторой завистью наблюдая, как Лян Сысы и Лян Тин льнут к своим матерям. Её дочь была ещё маленькой, даже говорить толком не умела, так что о таких просьбах и речи быть не могло.

— Вторая тетя, не обманывай меня! Если я уйду и вернусь, а новой одежды не будет, ты мне её компенсируешь! — звонко заявила Лян Сысы.

— Ни за что! Лян Тин следит за мной не меньше, чем ты. Если она узнает, что я отдала её одежду тебе, я весь год не смогу спокойно спать, — Мама Лян сделала испуганное лицо, и все засмеялись.

Лян Сысы тоже засмеялась, но быстро осознала, что она и Лян Тин — одно и то же, и смеяться над Лян Тин — значит смеяться над собой.

— Ой! — Лян Сысы почувствовала неловкость, топнула ногой и побежала на кухню к Лян Тин. Лян Тин сейчас не приставала к Маме Лян не потому, что не хотела, а потому что была занята. Чтобы мама быстрее сшила ей новую одежду, она взяла на себя все её дела.

— Ха-ха-ха! — Увидев, как Лян Сысы убежала, три невестки снова рассмеялись. Семья Лян была дружной, все ладили между собой, и иногда шутки помогали расслабиться. Особенно Бабушка Лян была хорошей свекровью, и три невестки уважали её.

Старая тетя Лян шила одежду для Лян Сысы и Лян Цзию, Мама Лян — для Лян Тин и Лян Цзивэня, а Третья тетя Лян, самая аккуратная, шила нижнее бельё для Лян Цзихэна и близнецов. Трое младших получали лучшее обращение, чем Лян Цзивэнь в своё время. Когда он родился, всё в доме ушло на поддержку войны, и не было ни нижнего белья, ни верхней одежды, только пелёнки и одеяло. Пелёнки заворачивали, одеялом укрывали, и так было и дома, и на улице. Тем не менее, в то время Лян Цзивэнь считался удачливым, ведь хотя бы вата в одеяле была новой!

Одежда Лян Сысы и Лян Тин была свободного кроя, чтобы зимой её можно было надевать поверх ватной куртки, а весной, летом и осенью носить отдельно или с другой одеждой внутри. Также оставляли немного ткани, чтобы, когда они подрастут, можно было немного расширить одежду, и она прослужила ещё несколько лет. Когда она окончательно износится, её можно будет перешить для младших, а если и они её доносить не смогут, то использовать для подошв обуви. Однако никто не решался пустить одежду на подошвы, пока она не прослужит десять или восемь лет.

Лян Сысы и Лян Тин пошли с Бабушкой Лян за покупками, чтобы сделать что-то важное. Наконец-то у них появилась возможность надеть новую одежду, и они хотели выглядеть красиво. Однако выбор ткани был ограничен, что огорчило девочек, но, подумав, что у них всё же будет новая одежда, и благодаря заверениям Старой тети Лян и Мамы Лян, они снова заулыбались.

Старая тетя Лян была проворной, и за три дня она успела сшить свободные кофты. Лян Цзивэнь также дал много советов.

Кофта Лян Сысы была не совсем красной, скорее кирпичного оттенка, и окрашена неравномерно. По совету Лян Цзивэня Бабушка Лян вышила на ней несколько нежных цветочков, сделала отложной воротник, все пуговицы спрятала, а на месте пуговиц также вышила цветы. Также был сделан пояс, который Лян Цзивэнь и Лян Цзию сплели из тонкой травы, оставив небольшое отверстие в середине. Пояс завязывался маленьким узлом, и кончик свисал с левого бока, как кисточка, что выглядело очень красиво.

Кофта Лян Тин была зелёной, но окрашена неравномерно. Когда Лян Тин получила её, она даже заплакала. На её создание ушло много усилий. Лян Цзивэнь предложил смелое решение — вырезать ткань и сделать градиентный эффект. Перекраивание ткани заняло много времени, её пришлось аккуратно сшивать, чтобы не было видно швов. В результате кофта Лян Тин была готова на день позже, чем у Лян Сысы.

Но результат оказался прекрасным. Трудозатратная одежда Лян Тин выглядела даже лучше, чем у Лян Сысы. Кофта с отложным воротником и косыми плечами была голубовато-зелёной сверху, постепенно переходя в красивый зелёный цвет снизу. Швы были незаметны, а Бабушка Лян вышила извилистые лозы, начиная с правого низа кофты. Пуговицы также были скрыты, а на их месте были вышиты милые птички, держащие виноград.

Когда Лян Тин увидела новую одежду Лян Сысы, она не могла оторвать глаз, и, вспомнив свою неравномерно окрашенную кофту, чуть не заплакала, тайно надеясь, что мама не закончит её шить. Однако все переживания исчезли, как только она увидела свою новую одежду.

Она поспешно выгнала всех из комнаты, сняла громоздкую ватную куртку, оставив только тонкую рубашку с длинным рукавом, и надела новую кофту, как будто это было красивое новое платье.

Нужно признать, что Старая тетя Лян и Мама Лян вложили много усилий, чтобы порадовать девочек, специально сделав кофты похожими на платья. Пока девочки маленькие, кофты доходят до колен, а когда подрастут, будут чуть выше. В любом случае, под ними будут брюки, так что длина не так важна.

— Мама, раз внутри кофты осталась ткань, можешь добавить ещё немного, чтобы мне было удобнее! — Лян Тин вышла в новой одежде, покрутилась перед всеми, и её «платье» развевалось, приводя всех в восторг.

— Сестра! Вторая сестра! Ты точно моя родная сестра? — Лян Цзию громко спросил, заставив всех рассмеяться, но это также подтвердило красоту одежды.

Лян Тин скатила глаза, но даже это выглядело изящно. Гены семьи Лян были хороши: Дедушка Лян в молодости был красавцем с густыми бровями и большими глазами, а Бабушка Лян была красавицей на всю округу. Их дети тоже были хороши собой. Хотя девочки выглядели немного худенькими из-за недостатка питания, на самом деле они были здоровы, с чистой кожей, и в новой одежде выглядели просто прекрасно.

<http://bllate.org/book/16557/1510645>